

ТВОРЕНІЯ
СВЯТАГО ОЦА НАШЕГО
ІОАННА ЗЛАТОУСТА,

Архієпископа Константинопольскаго,
ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

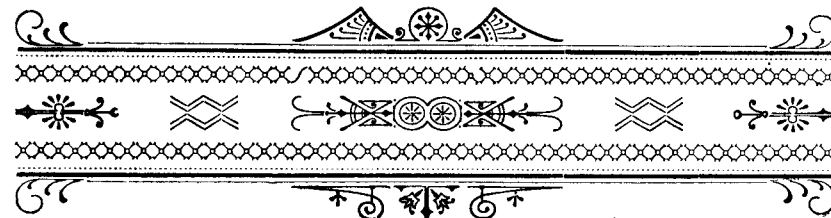
Δόξα τῷ Θεῷ πάντων ἕνεκα. Ἀμήν.
Слава Богу за все. Аминь.
Св. Іоаннъ Златоустъ.

ТОМЪ ШЕСТОЙ

ВЪ ДВУХЪ КНИГАХЪ.

КНИГА ВТОРАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Издание С.-Петербургской Духовной Академіи.
1900.

ТОЛКОВАНИЕ НА КНИГУ ПРОРОКА ДАНИЛА ¹⁾.

ГЛАВА I.

*И рече царь Асфанезу, архієвнуху своему, ввести отъ сыновъ 193
плѣна сыновъ Израилевыхъ, и отъ сѣмене царства, и отъ фореон-
минъ ²⁾ (ст. 3). Фореонминъ означаетъ или народъ, или званіе,
и скорѣе народъ, можетъ быть—иноплеменный. Это попускается
для того, чтобы чрезъ сравненіе открылась сила Божія; и какъ
бывало во многихъ другихъ случаяхъ, такъ было и съ мудростію.
Чтобы кто-нибудь не приписалъ случившагося персидской муд-
рости, для опроверженія этого и другіе учатся вмѣстѣ съ ними
(еврейскими юношами). Неразумные судятъ о дѣлахъ преимуще-
ственно по сравненію; потому и Богъ часто употребляетъ сравненіе,
и когда говоритъ о Себѣ Самомъ, не гнушается сличать и сравнивать
Себя съ языческими богами; и пророки говорятъ: *нѣсть подобенъ
тебѣ въ божѣхъ, Господи* (Пс. lxxxv, 8). (Юноши) *на нихже нѣсть
порока, и добры зракомъ, и смыслены во всякой премудрости* (ст. 4). И
красота служить препятствіемъ цѣломудрію и любомудрію. Для
чего же онъ требуетъ такихъ, которые бы и стройностію членовъ и
благовидностію лица превосходили всѣхъ другихъ? Выслушаемъ.*

¹⁾ Толкованіе это во многихъ мѣстахъ является неполнымъ, неяснымъ и запутаннымъ, такъ что издатель „не безъ нѣкотораго сомнѣнія“ помѣстилъ его въ числѣ подлинныхъ твореній св. I. Златоуста. Можетъ быть, недостатки эти объясняются неисправностію того единственнаго списка, съ котораго оно издано у Миня, или же мы имѣемъ здѣсь только черновыя записи св. отца, оставшіяся безъ дальнѣйшей обработки.

²⁾ Въ слав. Библии: *И рече царь ко Асфанезу, старѣйшимъ евоуховъ сво-
ихъ, ввести отъ сыновъ плѣна Израилева и отъ племени царска и отъ князей. Фор-
еонминъ*—слово еврейское, оставленное безъ перевода.

Отъ Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи печатать дозволяется
С.-Петербургъ, 12 марта 1900 года.

Ректоръ Академіи Борисъ, Епископъ Ямбургскій.

Если царь, и царь варварскій, требуетъ такихъ людей, то не гораздо ли болѣе Богъ любитъ красоту душевную? Если предъ тѣмъ предстоятъ недостойны были имѣвшіе недостатокъ на тѣлѣ, *на нихъ же*, говорится, *нѣтъ порока*, то гораздо болѣе недостойны предстоятъ предъ Богомъ имѣющіе порокъ въ душѣ. Справедливо царь требуетъ и сильныхъ, способныхъ для домашняго служенія, какъ говоритъ пророкъ, или онъ указываетъ также и на силу душевную; это означаютъ слова: *еже предстояти предъ царемъ*. А для чего онъ требуетъ и *добрыхъ зракомъ*? Тѣ качества, т. е. мудрость и благоразуміе, служатъ въ пользу, а для чего это? Какъ варваръ и человѣкъ житейскій, царь требуетъ этого по великому своему честолюбію; а человѣку мудрому нужно искать только душевныхъ качествъ. Какъ мы ищемъ красивыхъ одеждъ не для пользы, такъ и онъ требуетъ красивыхъ лицъ, какъ бы игрушекъ. Для чего же Богъ создалъ красоту? Послушай другого, который говоритъ: *отъ величества и красоты созданий сравнительно рододѣлатель ихъ познавается* (Прем. хш, 5). Такъ можно видѣть, что и въ нашемъ тѣлѣ многое существуетъ не только для пользы, но и для красоты; цвѣта и краски существуютъ для красоты, а не для одной пользы; можно быть и чернымъ, и ничего не терять въ смыслѣ пользы. И волосы у насъ для красоты, какъ и Павелъ говоритъ: *мужъ убо, аще власы раститъ, безчестіе ему есть* (1 Кор. хі, 14). И шея прямая и имѣющая соразмѣрную величину, и все прочее дано намъ для благообразія, такъ что, если отнимешь что-нибудь малое отъ цѣлаго, испортишь красоту, а польза останется. Потому и для красоты особенно Создатель устроилъ у насъ это животное (тѣло), и не только это, но и всѣ прочія. Впрочемъ однимъ Онъ далъ красоты больше, другимъ меньше; а многимъ уже послѣ рожденія сообщаетъ пріятность, которой они прежде не имѣли. И въ самомъ положеніи членовъ ты можешь усматривать красоту, — напр. въ томъ, что глаза находятся на верху, подобно радугѣ, и имѣютъ 195 гладкую круглосту, разнообразіе цвѣтовъ, правильность, чистоту, бѣлизну. Но скажутъ: красота бывала соблазномъ? — Не по собственной своей природѣ, а по легкомыслію соблазняющихся. *Не назирай*, говоритъ Премудрый, *чуждыя доброты* (Сирах. іх, 8). Не сказалъ просто: *не назирай доброты*, но прибавилъ: *чуждыя*; слѣдовательно онъ одобряетъ наслажденіе собственною. Почему Іосифу красота не послужила во вредъ, не сдѣлала его извѣженнымъ, не исполнила гордости и тщеславія? *Елень любве*, говоритъ Премудрый, *и жребя тѣхъ благодатей да бесѣдуетъ тебѣ* (Притч. v, 19). И красота служитъ союзомъ брака, — потому что людей весьма привлекаетъ тѣло. Такъ какъ намъ дана трудная и тяже-

лая жизнь, то даровано и нѣкоторое утѣшеніе. Отсюда воспламеняется любовь, которая охватываетъ все. Господь предусмотрѣлъ и употребилъ много средствъ къ тому, чтобы союзъ брака оставался нерасторжимымъ. Но, скажешь, красота и въ началѣ была соблазномъ: *видѣвши*, говорится въ Писаніи, *сынове Божіи дщери евреевъ* ¹⁾, *яко добры суть, посяша себѣ* (Быт. vi, 2). Не она была соблазномъ, а испорченность тѣхъ людей. Богъ создалъ дочерей красивыми не для того, чтобы онѣ были безстыдными, но чтобы каждый любилъ свою жену. *И смислены*, говорится далѣе, *во всякой премудрости*, т. е. ревностныхъ, способныхъ ко всякой мудрости. *Научити я книгамъ и языку Халдейску*. Моисей, будучи частнымъ человѣкомъ, воспитанъ былъ, какъ царь; а они, происшедши отъ царскаго рода, воспитывались на ряду съ рабами властителя. Хорошо предусматривается то, чтобы они научились наукамъ и языку халдейскому, чтобы, когда Даниилъ станетъ бесѣдовать съ царемъ о великихъ предметахъ, никто не былъ посредникомъ и не исказилъ его словъ. А остальное для чего? Для того, чтобы ты позналъ мудрость Даниила и съ самаго начала видѣлъ, какъ онъ выше чрева. Другой сказалъ бы: я плѣнникъ, не имѣю ни откуда необходимой пищи, Богъ конечно проститъ меня. Не такъ поступалъ онъ, потому что не для награды какой-нибудь и не по страху только, но и по любви онъ служилъ Богу, съ великимъ усердіемъ и не мало времени. Три года они учились мудрости и три года постились. Видишь ли благоразуміе Даниила? Когда нужно было остерегаться, онъ былъ весьма твердъ и предусмотрителенъ, и онъ не подчинился, но просилъ, умолялъ; а когда не было никакого вреда, то онъ не отказывался изучать языкъ и мудрость иноплемениковъ, потому что не учиться предосудительно, а слѣдовать ихъ ученію. Такъ онъ могъ лучше узнать свою собственную мудрость, узнать, — опять чрезъ сравненіе, — что нѣтъ другой такой мудрости, какъ еврейская, и сдѣлаться болѣе сильнымъ. А если бы это было преступно, то и 196 здѣсь онъ устоялъ бы и воспротивился бы. Видишь ли, что добродѣтели его происходили оттуда же, откуда (пороки) у чревоугодниковъ, предпочитающихъ чеснокъ маннѣ? Потому Даниилъ и явился мудрымъ. *И бысть въ нихъ отъ сыновъ Іудимыхъ Даниилъ, и Ананія, и Азарія, и Мисаилъ. И возложи имъ имена старѣйшихъ евреювъ: Даниилу Валтасаръ, и Анани Седрахъ, и Мисаилу Мицахъ, Азаріи же Авденаго* (ст. 6, 7). Даниилу, говорится, онъ далъ имя Валтасара. И богъ ихъ такъ же назывался, или — лучше — такъ назывался сынъ царя. Потому не дерзко ли онъ поступилъ, на-

¹⁾ Сл. Б.: *человѣчи*.

звавъ плѣнника такимъ именемъ? Конечно, онъ поступилъ бы дерзко, если бы это же самое имя не имѣло здѣсь совсѣмъ другого значенія, какъ было и съ Іосифомъ, которому поклонился отецъ его ¹⁾. И что великаго въ томъ, что онъ названъ былъ такимъ именемъ? Не видимъ ли мы, что и нынѣ многіе изъ частныхъ людей называются именами царей? Но, скажешь, не въ царскомъ домѣ. А для чего дѣлается перемѣна именъ? Посмотри, какъ устроятся всѣ эти обстоятельства. Царь видитъ сонъ не прежде, какъ по прошествіи трехъ лѣтъ. Видишь ли, что здѣсь устрояетъ Богъ? Для чего же? Для того, чтобы Давидъ имѣлъ больше дерзновенія предъ царемъ. Но могутъ сказать, что онъ больше прославился бы, если бы царь увидѣлъ сонъ ранѣе трехъ лѣтъ. Но тогда не вышелъ бы указъ противъ юношей, а кромѣ того Давиду и не повѣрили бы. Потому евнухъ на малыхъ и незначительныхъ вещахъ получаетъ доказательство благоволенія Божія къ нимъ, чтобы, когда они попросятъ его о болѣе важномъ, онъ по недовѣрію не отказался и чтобы имъ лучше изучить языкъ и сдѣлаться болѣе смѣлыми. Не видишь ли, какъ то же случилось и съ Давидомъ,—какъ царь, судя о дѣлахъ по возрасту, не повѣрилъ ему, когда онъ общалъ побѣдить иноплеменника? Наконецъ, обрати вниманіе на то, что Давидъ изучалъ основы ихъ жизни. Моисей и Давидъ тщательно изучали иноплеменниковъ. Чтобы не показалось, будто они предпочитали свое чужому по невѣдѣнію, для этого Богъ дозволяетъ имъ вкусить и мудрости тѣхъ, чтобы ты, увидѣвъ, или лучше, услышавъ слова Моисея: *нѣсть премудрость якова наша* ²⁾ (Втор. iv, 6), не думалъ, что такой отзывъ происходилъ отъ любви или пристрастія, но приписывалъ его здравому сужденію, такъ какъ нельзя сказать, что онъ по ненависти къ учителямъ удалялся отъ ихъ ученія. Оба они пользовались великою честію, и однако предпочитали свое. Такъ и Павелъ съ удивленіемъ говорилъ о Моисеѣ: не изволи имѣти временную грѣха сладость, болшее богатство вмѣнивъ Египетскихъ сокровищъ поношеніе Христова (Евр. xi, 25). И положи Давидъ на сердца своемъ, еже не осквернитися отъ трапезы царевы, и отъ вина питія его: и моли старѣйшину евнуховъ, яко да не осквернитися. И вѣдаде Богъ Давида въ милость и въ щедроты предъ старѣйшиною евнуховъ (ст. 8, 9). Посмотри, какъ онъ начинаетъ съ добрыхъ дѣлъ. Такъ уже съ этого времени онъ показалъ, что онъ великъ былъ и чуденъ; потому онъ и называется славнымъ име-

¹⁾ Здѣсь, вѣроятно, опущены подробности сравненія Давида съ Іосифомъ.

²⁾ Сл. Б.: *сія премудрость ваша и смишеніе предъ всеми языки.*

немъ. Въ чемъ можно было, въ томъ онъ соблюдалъ законъ. Кто другой, скажи мнѣ, сталъ бы считать мерзостью царскую трапезу? Видишь, какъ онъ съ самаго начала обнаружилъ мудрость. И моли, говорится, *старѣйшину евнуховъ, яко да не осквернитися*. Видишь, какъ онъ былъ не честолюбивъ. Онъ не сказалъ: отдамъ лучше душу свою; но просилъ не выдавать его, если возможно. Для чего, говоритъ, мнѣ искать чести? Но не такъ поступили Іосифъ и Моисей. Чегоже? Осудимъ ли мы ихъ? Конечно нѣтъ, потому что они не знали того, что произошло впоследствии: еще не было закона, запрещающаго нѣкоторыя яства. Посмотри, какъ онъ и обличаетъ и любуется, выказывая мудрость и въ маломъ. То же и апостолы говорили: *сія подобаше сотворити, и онѣхъ не оставляти* (Лук. xi, 42). Онъ поступалъ такъ не потому, чтобы яства были идоложертвенными, но потому, что были запрещены закономъ. Упросилъ ли онъ евнуха? Смотри, какъ Писаніе татчасъ разрѣшило твое недоумѣніе. И вѣдаде, говоритъ оно, *Богъ Давида въ милость и въ щедроты предъ старѣйшиною евнуховъ*. То же было и съ Іосифомъ; и тамъ Іосифъ пользовался милостію, и обрѣте благодать предъ архимагиромъ (Быт. xxxix, 1—4). Между тѣмъ оба они были рабами и въ домахъ иноплеменниковъ. Слова Давида по справедливости могли возбудить гнѣвъ царя. Что говоришь ты? Трапезу властелина ты называешь мерзкою? А самъ ты для насъ развѣ чище? Развѣ ты не знаешь, что вы для того изучаете языкъ и науки халдейскія, чтобы поступить въ нашу среду? Почему же евнухъ оказалъ ему уваженіе? Давидъ былъ презрѣннымъ рабомъ, плѣнникомъ. Хотя бы онъ былъ и важнымъ и заслуживалъ уваженіе, но оказать ему уваженіе было опасно. Потому Писаніе, сказавъ, что *вѣдаде его въ милость*, передаетъ и слова евнуха, и его опасенія. Какъ же все устроилось? Это было бы невозможно, и не было бы позволено, если бы не устроила всего высшая благодать. И рече Давидъ къ Амелсару, егже пристави старѣйшина евнуховъ къ Давиду, и Ананіи, и Азаріи, и Мисаилу: *искуси отроки твоя до десяти дней, и да дадутъ намъ отъ стѣмъ земныхъ, да ядимъ, и воду да пьемъ. И да язятся предъ тобою лица наша, и лица отроковъ, ядущихъ отъ трапезы царевы, и якоже узриши, сотвори со отроки твоими. И послуша его, и искуси я до десяти дней. По скончаніи же десятихъ дней, явишася лица ихъ блага и сіи крѣпцы плотию паче отроковъ, ядущихъ отъ трапезы царевы* (ст. 11—15). Великое дерзновеніе, величайшая рѣшимость, великое благоразуміе, великая вѣра! *Искуси отроки твоя до десяти дней*. А чтобы ты не подумалъ, что цвѣтушій видъ лица зависѣлъ отъ свойства сѣмянъ, обрати вниманіе на воду, которая не питательна. И не только здоровыми оказались они, но

еще здоровѣе пользовавшихся царскою трапезою; а всякому извѣстно, что мясо и вино обыкновенно питательны больше всего. Замѣть, какъ тотчасъ же получилось благое слѣдствіе отъ рѣшимости отроковъ и благодати Божіей. Рѣшимость ихъ выразилась въ томъ, что они не захотѣли, а благодать—въ томъ, что могли (воздержаться). *И да явятся, говоритъ, предъ тобою. Тебѣ мы предоставляемъ судить. Легка и удобоисполнима эта милость: удостовѣрься на дѣлѣ; хотя самъ я хорошо знаю, но раньше срока не объявляю, для твоей же пользы. Смотри, какъ онъ этимъ научилъ и придворныхъ и показалъ, что онъ любитъ Бога. При томъ не сказалъ просто: сотвори съ нами, но: сотвори со отроки твоими, и началъ словами: искуси отроки твоя. Они не отказывались воздавать честь людямъ, гдѣ это нисколько не вредило благочестію. И Павелъ дѣлалъ тоже самое. Начиная защитительную рѣчь, онъ прежде всего въ похвалу судіи говорилъ такъ: много миръ улучающе тобою (Дѣян. xxiv, 2); онъ пользуется здѣсь общественными дѣлами. Также Наанъ, пророчествуя, оказывалъ честь Давиду, Іаковъ—фараону, Авраамъ—сожителямъ. И Даниилъ говоритъ: царю, во вѣки живи (Дан. vi, 21). Видишь слово исполненное лести; но я назвалъ бы это не лестію, а благоразуміемъ и мудростію. Такъ и Павелъ говоритъ: въ премудрости ходите ко вѣнчаннымъ, время искупующе (Колосс. iv, 5). Такъ училъ и Христосъ: воздадите, яже кесарева, кесареви, и яже Божіа, Богови (Лук. xx, 25). Чтоже? Развѣ сѣмена не были нечистыми? Нисколько, равно какъ и вода. Такъ они продолжали поступать три года. И по скончаніи тѣхъ дней, въ няже рече царь привести я, веде я старѣйшину евнуховъ предъ Навуходоносора, и не обрѣтошася отъ вѣхъ ихъ подобни Даниилу, и Анани, и Мисаилу, и Азаріи: и сташи предъ царемъ. И во всякомъ глаголю премудрости и умнѣнія, о нихже вопрошае отъ нихъ царь, обрѣте я десятирицею паче вѣхъ обаятелей и волхвовъ, сущихъ во всемъ царствѣ его (ст. 18—20). И по скончаніи дней тѣхъ, говоритъ, явишася лица ихъ блага, и преуспѣли они и въ красотѣ и здоровьи. Посмотри, какъ все это сверхъестественно; посмотри, какъ Творецъ являетъ Свою дѣятельность. Какъ ваятелемъ оказывается не только тотъ, кто можетъ растопить мѣдъ и дать ей форму, но не меньше его и тотъ, кто можетъ исправить уже сдѣланную статую, то же можно видѣть и по отношенію къ Богу и этимъ отрокамъ. Сохраненіе тѣлъ здоровыми послѣ такого питанія составляетъ не меньшее доказательство творческой силы, какъ и созданіе человѣка изъ земли. Откуда у нихъ здоровый видъ? Откуда блестящій цвѣтъ? Откуда сила? Вы знаете, что питье воды и яденіе сѣмянъ ослабляетъ силы. Они не хотѣли питаться даже хлѣбомъ; а не малое*

различіе между пшеницею приготовленною и неприготовленною; силы укрѣпляются не только отъ яденія, но и отъ сваренія подаваемого, а сѣменамъ вариться не свойственно. Замѣть, что просьба эта происходила не изъ честолюбія просившихъ, но имѣла основаніемъ настоящую нужду. Не просто, безъ всякой причины, они подвергли себя испытанію, но по требованію необходимости. Такъ далека была отъ честолюбія душа отроковъ. Между тѣмъ кто, имѣя такую вѣру и находясь среди иноплемениковъ, не захотѣлъ бы показать властителямъ то благоволеніе, которое имѣетъ къ нему Богъ? А они не хотѣли этого. Посмотри также, какъ и обличеніе ими старшихъ вызывалось только необходимостью.

ГЛАВА II.

Въ лѣто второе царства Навуходоносорова, соніе видѣ Навуходоносоръ, и ужасеся духъ его, и сонъ его отступи отъ него (ст. 1). Но этотъ годъ—двѣнадцатый. Если прошло три года послѣ взятія города, а онъ былъ взятъ въ девятомъ году, то этотъ годъ—двѣнадцатый. Нѣкоторые говорятъ, что однимъ и тѣмъ же знакомъ у евреевъ обозначается какъ то такъ и другое число ¹⁾. Или это—ошибка писца, или здѣсь разумѣется второй годъ послѣ того, такъ отроки были представлены. Но не о томъ рѣчь. 200
Обстоятельство здѣсь затруднительнѣе. Какое же? То, что царь не зналъ, какой былъ сонъ его. И это премудро устроилось, потому что, если бы этого не было, то не открылась бы мудрость Даниила. Представимъ, что и онъ былъ бы призванъ и сказалъ будущее, и другіе сказали бы; но, такъ какъ исполненія еще не было, то кто изъ нихъ говоритъ истину и кто лжетъ? Это нужно было бы изслѣдовать другими способами. Допустимъ, что самый сонъ былъ бы объявленъ; пусть Даниилъ сказалъ бы то, что онъ говорилъ; пусть и тѣ сказали бы противное: откуда было бы извѣстно, лжетъ ли онъ, или говоритъ правду? Потому онъ здѣсь же представляетъ доказательство. Съ Іосифомъ же было не такъ, но царь рассказываетъ сонъ, потому что время исполненія было близко. Достоинно удивленія, что въ Египтѣ мудрецы египетскіе, будучи въ безопасности, не хотѣли выдумать что-нибудь, но сказали, что они не знаютъ. Если же они не могутъ объяснять сновъ, то въ чемъ другомъ можно вѣрить имъ? Здѣсь иначе и не должно было случиться; а въ пророчествѣ Іосифа исполненіе

¹⁾ Т. е. и два (въ лѣто второе) и двѣнадцать.